Гарри вздохнул. Да, подумал он, отличная тема для разговора, как раз когда они приближаются к своей цели. "Ты уверен, что все уладил с Джинни?" спросил Гарри.

Билл лишь недоверчиво посмотрел на него и ответил: "Да, я сказал тебе, что отправил ей письмо и деликатно спросил об этом. Она ответила уклончивым "да"".

По правде говоря, согласие или отказ Джинни его уже не волновал. Очевидно, Рон рассказал Джорджу обо всей этой истории с Гарри и Молли (хотя Рон прислал ему письмо, в котором сообщал, что никому ни слова не сказал о них с Гермионой и хочет, чтобы так и было), а Джордж рассказал Биллу.

И теперь, по словам Билла, все мужчины Уизли знали, что Гарри однажды (или дважды, подумал Гарри, хотя Уизли этого не знали) прыгнул в постель к их матери. Отлично.

И что самое странное - им было все равно. Не было никаких конфронтаций, что противоречило всему, что Гарри знал или думал, что знал об Уизли. И, что еще хуже, Рон и Билл попросили его стать их значимым другом.

А Билл был женат. Конечно, Гарри должен был подумать об этом в отношении Молли и Артура, но, по крайней мере, родители Уизли были женаты десятилетиями, прежде чем заниматься подобными вещами. Биллу же было не больше трех лет, и он уже толкал ее на Гарри. Все это было неправильно. И Гарри, даже год назад, убежал бы далеко-далеко от этого.

И именно это не давало ему покоя, хотя сейчас даже это чувство вины угасало. Гарри знал, что в один миг трахнет Флёр (боже, какая же она горячая), поэтому беззаботность, которую он демонстрировал Биллу, была лишь прикрытием - он соблюдал мораль ради морали и для поддержания видимости в вежливой компании.

Но сейчас ему не хотелось думать об этом, потому что он застрял на скучном задании. А мысли о невероятно сексуальной жене Билла привели бы к мыслям о сексе, а затем к мыслям о других связанных с ним эмоциях, и тогда он снова был бы разочарован.

Поэтому он сосредоточился на холме - не таком уж маленьком, когда они находились практически в двадцати футах от его основания, - который светился неземным сине-зеленым светом в предрассветных лучах.

Они решили пройти пешком, а не лететь на метлах, потому что им нужно было проверить, нет ли ловушек и проклятий. Однако это было напрасно, потому что никаких ловушек или проклятий не оказалось. Впрочем, в первую очередь их волновали не темные волшебники или варды, а возможность встречи с великанами.

Ведь луг и холм, а также окружающие их леса и горы были частью большого заповедника, созданного в 1100-х годах МЦВ для великанов. Это было место обитания великанов, что не могло не настораживать.

Реликвией, которую они искали, была древняя чаша - чаша великана, которая, по слухам, давала любому великану, испившему из нее воды, силу, равную силе десяти великанов. Она была создана давным-давно французской ведьмой, чье имя затерялось во времени из-за ее мужа-великана (Гарри лишь ухмыльнулся такой возможности), и ее тут же конфисковали тогдашние старейшины Галлии.

С тех пор великаны пытались заполучить этот артефакт, и теперь, по слухам, он находится прямо посреди их территории. О, Риддл, - подумал Гарри, - как уместно с твоей стороны

положить артефакт, который нужен великанам, прямо посреди их территории, а затем скрыть его от них. Твоя гордыня поистине невероятна.

И теперь, когда они подошли к холму, Гарри действительно почувствовал это. Холм, как ни странно, представлял собой гору из твердого, голого камня - массивный купол без видимого входа. Он был идеально гладким, и Гарри понял, что это не естественный холм, образовавшийся в результате коррозии и землетрясений; он был выкован кем-то для сокрытия чего-то поистине удивительного.

Гарри чувствовал мощную магию, распространяющуюся вокруг. Они ощущали её даже с расстояния в сотню футов - Билл сказал ему, что это был запах неудачных чар Фиделиуса, которые, по мнению Билла, разрушились несколько месяцев назад, когда Гарри победил Волдеморта. И они подошли к нему в удачное время - если бы они подошли раньше, то Фиделиус был бы слишком силен, чтобы они смогли его пробить.

Теперь они подошли к огромному каменному сооружению - его высота, должно быть, составляла не менее сотни футов, а ширину Гарри даже не мог определить. Один из авроров послал в сооружение заклинание, и оно со звоном отскочило назад.

"Он полый, - вздохнула одна из авроров, с удивлением глядя на каменный холм, - это камера".

Билл, который наклонился, чтобы осмотреть основание холма, сказал: "И он не вкопан. Он практически стоит на земле. Думаю, мы сможем поднять его с помощью команды из нескольких дюжин волшебников и простых левитационных чар".

Гарри ахнул. Огромный холм был, по сути, гигантской крышкой, якобы скрывающей чашу, как дворецкий, прикрывающий блюдо на сервировочном подносе куполом тарелки. Пользователи магии такие странные, подумал Гарри. И тут его осенило.

"Команда из нескольких десятков волшебников и левитационные чары, - сказал Гарри, касаясь холодной гладкой поверхности купола, - или десять великанов с голыми руками. Как в легенде".

Одна из французских авроров - женщина с длинными черными волосами, собранными в косу, - рассмеялась. "Oui", - хихикнула она, - "Подходяще".

И тут они услышали звук, которого все боялись (и жаждали, с чувством вины подумал Гарри). Бум-бум-бум. Гулкий звук огромных шагов по земле. Все вмиг обернулись и вгляделись во мрак, который стремительно рассеивался по мере восхода солнца.

По меньшей мере в пятистах футах от них темнела линия леса, окаймлявшего луг. Из леса возвышались огромные фигуры, которые в свете разгорающегося рассвета казались огромными.

Гарри попытался сосчитать фигуры, но не успел он дойти и до третьего силуэта, как один из французских авроров закричал: "Это целое племя!"

Вот дерьмо, подумал Гарри. Ему вспомнилась лекция Биннса о том, что гигантское племя состоит как минимум из шестидесяти особей. И сердце Гарри забило в груди в ритме с шагами огромных теней, затаившихся вдалеке и быстро приближавшихся к их позиции.

И вот, когда солнце поднялось над горизонтом и оранжевый свет размыл голубой, Гарри

действительно увидел их. Они были не меньше двадцати футов ростом каждый, и их было несколько десятков, и все они мчались на полном ходу с огромными дубинами прямо на купол. Прямо на них.

Гиганты прибыли, чтобы вернуть свою реликвию.

<http://erolate.com/book/4320/155258>